

СЎЗ САНЪАТИ
ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ
6 СОН, 3 ЖИЛД

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ИСКУССТВО СЛОВА
НОМЕР 6, ВЫПУСК 3

INTERNATIONAL JOURNAL
OF WORD ART
VOLUME 6, ISSUE 3



Бош муҳаррир:

Холбеков Муҳаммаджон

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Тўхтасинов Илҳом

ф.ф.д., доцент (Ўзбекистон)

Таҳрир хайъати:

Назаров Бахтиёр

академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли

ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова

ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким

ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил

ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахыммамед

к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт

Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода

ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шиукашвили Тамар

ф.ф.д. (Грузия)

Юсупов Ойбек

масъул котиб, доцент (Ўзбекистон)

Главный редактор:

Холбеков Муҳаммаджон

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Заместитель главного редактора:

Тухтасинов Илҳом

к.ф.н., доцент (Ўзбекистон)

Редакционная коллегия:

Назаров Бахтиёр

академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умар оглы

д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова

д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким

д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил

д.ф.н., профессор (Россия)

Джураев Маматкул

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахыммамед

к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Джеймс Форт

Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Балтабаев Ҳамидулла

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Дустмухаммедов Хуршид

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода

д.ф.н., профессор (Ўзбекистон)

Шиукашвили Тамар

д.ф.н. (Грузия)

Юсупов Ойбек

отв. секретарь, доцент (Ўзбекистон)

Editor in Chief:

Kholbekov Muhammadjan

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

Tuhtasinov Ilhom

Ph.D. Ass. Prof. (Uzbekistan)

Editorial Board:

Bakhtiyor Nazarov

academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli

Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova

Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim

Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail

Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed

Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort

University of Michigan (USA)

Umarkhodjaev Mukhtar

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammedov Khurshid

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar

Doc. of philol. scien. (Georgia)

Yusupov Oybek

Ass. prof. (Uzbekistan) - Senior Secretary

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT

Адабиётшунослик / Литературоведение / Literary criticism

1. Абдуллаева Ровияжон НАВОИЙ ВА ГЁТЕ: ҲАЁТИЙ МУШТАРАК НУҚТАЛАР.....	5
2. Атамуродова Феруза ЖЕЙМС ЖОЙС ВА ЖОН ГОЛСУОРСИ АСАРЛАРИДА ХАРАКТЕР МАСАЛАСИ.....	14
3. Ахмедова Шоира ЎЗБЕК ВА ФРАНЦУЗ АДАБИЁТШУНОСЛИГИДА ПОРТРЕТНАВИСЛИК ТАРАҚҚИЁТИ.....	21
4. Норкулова Шахноза АЛИШЕР НАВОИЙ ҲАЗАЛЛАРИДА КЎЗ ТИМСОЛИ.....	29
5. Турсунова Наргиза АЛЬБЕР КАМЮНИНГ «АТИПИК» РОМАНИ.....	34
6. Holbekov Mukhammadjon PERCEPTION AND INTERPRETATION OF CREATIVITY OF ALISHER NAVOI IN FRENCH ORIENTAL STUDIES.....	40
7. Холиков Баходир ИЖТИМОЙ-АХЛОҚИЙ МУАММОЛАРНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИДА ЁЗУВЧИ ИНДИВИДУАЛЛИГИ...51	51
8. Сайымбетов Шарафатдин XX ЭСР ЕКИНЧИ ЯРЫМЫ ҚАРАҚАЛПАҚ ПОЭМАЛАРЫНДА ТРОПЛАРДЫҢ ҚОЛЛАНЫЛЫҢ ЎЗГЕШЕЛИКЛЕРИ.....	57
9. Эрназарова Гулноза ЗАМОНАВИЙ ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИНИНГ МЕДИАТИВ ТАРИХИЙ АСОСЛАРИ.....	63

Тилшунослик / Языкознание / Linguistics

10. Абдурахимова Феруза Бохадировна БАЪЗИ СТИЛИСТИК ВОСИТАЛАРНИНГ УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ ХУСУСИДА.....	68
11. Абузалова Меҳринисо, Аҳмадова Умидахон ПЕРИФРАЗЛАР ВА УНГА ЁНДОШ ҲОДИСАЛАР ХУСУСИДА.....	76
12. Анарбаев Орзубек ИНГЛИЗ ТИЛИДА НЕОЛОГИЗМЛАР ҲОСИЛ БЎЛИШИДА ҚЎШМА СЎЗЛАР САМАРАДОРЛИГИГА ДОИР.....	82
13. Аҳмедова Гулноза ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ҚОЛИП-ГАПЛАРНИ ҚИЁСЛАБ ЎРГАНИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ.....	88
14. Зоиров Алишер НЕМИС ТИЛИДА ТАКСИС-ЗАМОН ИФОДАСИ ВА УЛАРНИНГ ЎЗБЕКЧА МУҚОБИЛЛАРИ.....	98
15. Кошева Дилрабо ИНГЛИЗ ТИЛИДАГИ НУТҚ ФЕЪЛЛАРИНИНГ ЛЕКСИКОГРАФИК ТАЛҚИНИ.....	106
16. Маматова Феруза ЭВФЕМИЗМЛАРНИНГ ТАЪРИФИ ВА ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	116
17. Очилова Меҳринисо ЭЛЕКТРОН ЛУҒАТ – ЛЕКСИКОГРАФИЯ РИВОЖИНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ МАҲСУЛИ.....	124
18. Рисаева Оксана АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЧЕТАНИЙ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ GENEN В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	131

19. Хамидов Лутфулло БАНК ФАОЛИЯТИГА ОИД МАТНЛАРНИНГ ЛЕКСИК ХУСУСИЯТЛАРИ.....	136
20. Хасанова Гулрух ДИАЛОГИК НУТҚ ШАКЛЛАРИ ҲУСУСИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР.....	145

21. Якубова Ноира ТУРИЗМГА ОИД ТЕРМИНЛАРНИНГ ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ СЎЗ БИРЛИКЛАРИНИНГ ТАРКИБИЙ ТУЗИЛИШИ.....	152
---	-----

22. Яхьяева Наврўза, Урунов Бекзод МЕДИАМАТН – АХБОРОТНИНГ СИФАТИНИ БЕЛГИЛОВЧИ ВОСИТА.....	158
--	-----

Таржимашунослик / Переводоведение / Translation Studies

23. Мухамедов Азизбек ЕВРОПА ВА ЎЗБЕК ТАРЖИМАШУНОСЛИГИ ТАРАҚҚИЁТИ (1991-2019 ЙИЛЛАР).....	165
---	-----

24. Насырова Саодат ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРОЦЕСС НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТНЫХ МОДЕЛЯХ.....	172
---	-----

25. Tursunkulov Sanjar TARJIMADA O'ZIGA XOS STILISTIK JIHATLARNING REALIYALAR YORDAMIDA BERILISHI.....	183
--	-----

26. Элова Умида “ТАЙАВАТА ҲАҚИДА ҚЎШИҚ” ДОСТОНИ ТАРЖИМАЛАРИДА ЎЗИГА ХОС ХИЛМА – ХИЛЛИКНИНГ АКС ЭТТИРИЛИШИ ВА ТАРЖИМА МАСАЛАЛАРИ.....	190
---	-----

Санъат ва Журналистика / Искусство и журналистика / Arts and Journalism

27. Мусаева Нодира АХБОРОТ АГЕНТЛИКЛАРИ ФАОЛИЯТИДА МАНИПУЛЯЦИОН СТРАТЕГИЯЛАР АҲАМИЯТИ.....	199
--	-----

Лингводидактика ва методика / Лингводидактика и методика / Lingvodidactics and Methods

28. Вохидова Нигора ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ С НЕРУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ.....	204
---	-----

29. Арзикулова Хуршида “СИД” ТРАГИКОМЕДИЯСИ ҚАҲРАМОНЛАРИНИНГ ХАЛҚПАРВАЛИГИ.....	213
---	-----

30. Палымбетов Камалбай Сарсенбаевич «ҚОБЛАН» ДҲСТАНЫНДА ПАРАЛЛЕЛИЗМЛЕРДИҢ ҚОЛЛАНЫЛЫҰЫ (Қарақалпақ версиясы мысалында).....	220
--	-----

31. Азимова Сайёра Хусанбоевна НУТҚ АКТЛАРИ ВА КОММУНИКАТИВ КОМПЕТЕНЦИЯ: “РАД ЖАВОБИНИ БИЛДИРУВЧИ” ИЛЛОКАТЦИОН ҲАРАКАТНИ ПРАГМАТИК ТАҲЛИЛ ҚИЛИШ.....	227
--	-----

32. Шарипова Дилноза Шавкатовна РАМЗ ВА МЕТАФОРАНИНГ ЎЗARO МУНОСАБАТИ.....	232
--	-----

ИЛМ ВА ТАЪЛИМГА БАҲШИДА УМР.....	239
---	-----

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Ахмедова Гулноза Мухторовна

Тошкент Педиатрия тиббиёт институти,
ўзбек тили ва адабиёти, рус ва лотин тиллари
кафедраси катта ўқитувчиси, п.ф.н.
e-mail: gulichka2015@gmail.com

ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ҚОЛИП-ГАПЛАРНИ ҚИЁСЛАБ ЎРГАНИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ



<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2020-6-13>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада таълим рус тилида олиб бориладиган синф (гуруҳлар)да ўзбекча қолип-гаплар, шаблон сўз-гаплар, фразеологик бирликларни ўрганишнинг аҳамияти ҳақида сўз юритилган.

«O‘zbek tili» дарсликларида қолип-гаплар аксарият ҳолатларда рус тилига таржима қилинмай, заруриятга қараб айримлари қайси нуткий вазиятларда қўлланиши изоҳланмай тақдим этилган. Бу ҳолат эса ўзбек тилидаги қолип-гаплар рўйхатини ўзбекча-русча луғат шаклида тайёрлаш ва ўқувчиларни шу материаллар билан таъминлаш керак деган хулосага асос бўлади.

Ўзбек тилидаги қолип-гаплар, шаблон сўз ва иборалар рус тилида турлича ифодаланади:

1) иккала тилдаги ушбу тил ҳодисалари лексик ва грамматиик жиҳатдан тўлиқ мос келиб, сўзма-сўз таржимага имкон беради.

2) ўзбек ва рус тилларидаги қолип-гаплар лексик жиҳатдан қисман мос келмайди.

3) ўзбек ва рус тилидаги қолип-гаплар бир-бирига лексик жиҳатдан мос келган ҳолда, баъзан грамматик жиҳатдан фарқланади.

4) ўзбек тилидаги қолип-гаплар рус тилида лексик ва грамматик жиҳатдан бутунлай мос келмайдиган аналогияси билан берилади.

5) қолип-гапдаги сўзнинг рус тилида асл эквиваленти бўлмайди.

Шундай қилиб, ўзбек тили дарсларида қолип-гапларни ўрганишда юқорида айтиб ўтилганга ўхшаш ҳолатларни, шунингдек, ўқувчиларни қолип-гапларнинг ўзбекча-русча луғати билан таъминлашнинг муҳимлиги ҳисобга олинади.

Таянч сўзлар: лингвокультурологик компетентлик, маданиятлараро мулоқот, лексик қийинчилик.

Ахмедова Гулноза Мухтаровна,

Ташкентский Педиатрический медицинский институт,
к.п.н., старший преподаватель кафедры
узбекского языка и литературы,
русского и латинского языков.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВЫХ ШТАМПОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ

В этой статье идет речь о важности роли изучения речевых штампов, шаблонных слов-предложений и фразеологических единиц в обучении узбекскому языку в школах и группах с русским языком обучения.

В учебниках речевые штампы представлены без перевода на русский язык, без объяснения того, в каких речевых ситуациях необходимо их употреблять, что явилось основанием для вывода, что необходимо подготовить список узбекских речевых штампов в виде узбекско-русского словаря для обеспечения этим материалом учащихся.

Узбекские речевые штампы, слова-шаблоны и фразеологизмы в русском языке выражаются по-разному:

- 1) могут полностью совпадать и с лексической, и с грамматической стороной и давать возможность дословному переводу;
- 2) с лексической стороны частично не соответствуют;
- 3) при лексическом соответствии иногда различаются с грамматической стороны;
- 4) передаются на русский язык аналогией, которой лексически и грамматически вовсе не соответствуют;
- 5) не имеют эквивалента в русском языке.

Таким образом, при изучении речевых штампов на уроках узбекского языка важно учитывать все подобные случаи, а также обеспечить учащихся узбекско-русским словарем речевых штампов.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетентность, межкультурное общение, лексическая трудность.

Akhmedova Gulnoza Muxtarovna,
Tashkent Medical Pediatric University,
Teacher, Department of Uzbek language and litreculture,
Russian and latin Languages.
e-mail: gulichka2015@gmail.com

SOME QUESTIONS OF COMPARATIVE STUDY OF SPEECH STAMPS OF UZBEK LANGUAGE

ANNOTATION

This article discusses the importance of the role of the study of speech stamps, template sentence words and phraseological units in teaching the Uzbek language in schools and groups with the Russian language of instruction.

In the textbooks, speech stamps are presented without translation into Russian, without explanation of in which speech situations it is necessary to use them, which was the basis for the conclusion that it is necessary to prepare a list of Uzbek speech stamps in the form of an Uzbek-Russian dictionary to provide students with this material.

Uzbek speech stamps, template words and phraseological units in the Russian language are expressed differently:

- 1) can completely coincide with the lexical and grammatical sides and enable literal translation;
- 2) from the lexical side partially do not correspond;
- 3) with lexical correspondence sometimes differ from the grammatical side;
- 4) are transmitted into Russian by analogy, which does not correspond lexically and grammatically;
- 5) do not have an equivalent in Russian.

Thus, when studying speech stamps in the lessons of the Uzbek language, it is important to consider all such cases, as well as provide students with an Uzbek-Russian dictionary of speech stamps.

Key words: linguistic and cultural competence, intercultural communication, lexical difficulty.

Изучение речевых штампов, шаблонных слов-предложений и фразеологических единиц играет важную роль в обучении узбекскому языку в школах и группах с русским языком обучения. Эти языковые явления входят в состав содержания обучения, они служат формированию правильного общения, учитывающего общественные и нравственные отношения, исторически сложившиеся у узбекского народа.

Самыми трудными языковыми единицами являются фразеологические словосочетания (фразеологические обороты, фразеологизмы). Фразеологические штампы («Зиёратингиз қабул бўлсин», «Муродингиз ҳосил бўлсин» – «Пусть желания сбудутся»), как называет их У.П.Лафасов, опираясь на источники по языкознанию, напоминают речевые штампы (типовые фразы). По утверждению автора, эти единицы присущи лишь диалогической речи [1; с. 97]. Становится понятно, что речевые штампы (речевые клише, штампы, типовые фразы), являясь обучающей лингвистической единицей диалогической речи, восходят к фразеологизмам, которые служат для выражения значения желания. Например, выражение «Йўлингиз беҳатар бўлсин» («Безопасной дороги») можно считать не только речевым штампом, так как его, по словам У.П. Лафасова, можно называть фразеологическим штампом. По той причине, что фразеологические штампы свойственны диалогам, можно рассматривать их в числе речевых штампов (типовых фраз).

В нашей речи таких речевых штампов (фразеологизмов), выражающих значение желания, очень много. Например, Садағанг кетай! (Буду преклоняться тебе! Буду твоим слугой). Гиргиттонинг бўлай! (Буквально: Окружу тебя своей заботой как веретено!). Барака топгур! (Пусть у тебя всё в достатке будет!)

Определенная часть речевых штампов редко используется в устной речи, особенно в речи молодежи. Речевые штампы изучаются в рецептивном плане, но основное их множество вводится в продуктивном плане.

Речевые штампы можно разделить на следующие 2 группы: 1) речевые штампы, свойственные устной обиходно-бытовой речи; 2) речевые штампы, относящиеся к книжной речи.

В учебниках «O‘zbek tili» («Узбекский язык») речевые штампы предъявляются без перевода на русский язык, без комментирования того, в каких речевых ситуациях необходимо их употреблять. Это обстоятельство явилось основанием для вывода о том, что необходимо подготовить список узбекских речевых штампов в виде узбекско-русского словаря для обеспечения этим материалом учащихся. Также считается сложной проблемой то, какие речевые штампы могут быть охвачены и в каких разговорных темах.

Самая сложная сторона нашего исследования, то есть основная проблема, связана с нахождением русских эквивалентов некоторых речевых штампов, слов-шаблонов и фразеологизмов узбекского языка.

С целью чтения предложений на узбекском языке и понимания их содержания изучается техника перевода. На первых порах, то есть до этапа, когда еще не осуществляется работа над техникой перевода, ученик выполняет действия по дословному переводу на русский язык предложений в том порядке, в каком даны слова и словоформы в предложении. Такой перевод иногда образует последовательность русских слов, из которых невозможно понять мысль в некоторых словосочетаниях или предложениях, что становится причиной неточного восприятия содержания. Ученый-методист Р.А. Юлдашев на основе контрольных материалов приводит в виде примеров следующие ошибочные переводы учеников: ана у столда – вот тот на столе (вместо на том столе), бешинчи синфда – пятый в классе (вместо в пятом классе), мактаб ҳовлисида – школа во дворе (вместо в школьном дворе) [2; с. 128]. Он

подробно излагает причины неточности дословного перевода. В приведённых примерах то, что не дает возможности верно сформулировать мысль, – это склонение определяемого слова в словосочетании: ученик сначала переводит на русский язык определение в именительном падеже, а потом ставит определяемое слово в соответствующей форме – в нужном падеже. Речевых штампов, которые дословно можно переводить с узбекского языка на русский, немного. Большинство речевых штампов, которые не переводятся дословно, отличаются от своих эквивалентов в русском языке либо лексически, либо грамматической формой, либо и лексически, и грамматической стороной. Это можно отчетливо увидеть путем сопоставления языковых явлений обоих языков.

Узбекские речевые штампы, слова-шаблоны и фразеологизмы на русском языке выражаются по-разному:

1. Эти языковые явления в обоих языках полностью совпадают и с лексической, и с грамматической стороной и дают возможность дословному переводу. Например: Соғ бўлинг. – Будьте здоровы. Ишлар қалай? – Как дела? Лаббай, эшитаман! – Алло, слушаю! Майли! – Ладно. Марҳамат. – Пожалуйста. Иложи йўқ. – Нет возможности.

В этих приведенных примерах узбекские слова в переводе на русский язык в словарном значении даны в своих вариантах. Например: соғ – здоров(ый); қалай – как; иш – работа, дела; эшитаман – слушаю и т.д. Формы слов и в узбекском, и в русском языке также совпадают: бўлинг – будьте.

При дословном переводе узбекских речевых штампов, состоящих из двух или трех слов, их содержание можно понять даже в той ситуации, когда порядок слов будет изменен. Например: Соғ бўлинг. – Здоровы будьте. Ишлар қалай? – Дела как (какие)? Энг яхши тилакларимни қабул этинг! – Мои самые лучшие пожелания примите! Однако ученик быстро осознает свою ошибку и приводит порядок слов в соответствии с правилами русской грамматики.

2. Речевые штампы узбекского и русского языков с лексической стороны частично не соответствуют. Например: Оқ йўл! – Светлого пути! Хайрли тун! – Спокойной ночи! Доброй ночи! ... айтганингиз келсин! – Пусть сбудутся ваши пожелания... Ишларинг (ўқишларинг) яхшими? – Как дела (учеба)? Нима янгиликлар бор? – Какие новости (есть)? Яхшимисан, ўғлим? – Как ты, сынок? Яхши юрибсанми? – Как ты поживаешь? Зарари йўқ! – Ничего плохого!

Словарное значение слова оқ – белый, а слова ёруғ – светлый и т.д. Но в вышеприведенных примерах лексические значения слов не совпадают: оқ (светлый), хайрли (спокойный), келсин (пусть сбудутся), яхшимисан (как), нима (какие), юрибсанми (поживаешь), зарар (ничего).

Прилагательное яхши (хорошо) в некоторых узбекских речевых штампах на русский язык передается словом как (кандай). Например: Яхши юрибсанми? – Как поживаешь? Яхшимисан? – Как ты? Соғлиқларинг яхшими? – Как твоё здоровье? Ўқишларинг яхшими? – Как учеба? Ойинг яхшимилар? – Как (твоя) мать? В этих переводах слово как в русском языке – вопросительное слово, хорошо – прилагательное. Значит, учащиеся должны знать о том, что слово яхши в русском переводе необходимо выражать словом как, лексическое значение которого в узбекском языке передается словом кандай?

Такие переводы в основном происходят с речевыми штампами в виде вопросительного предложения. В повествовательных предложениях, выражающих значение желания, значения слово яхши передается в своем словарном значении (хорошо), а также свойственным русскому речевому штампу образом, т.е. отличающимися прилагательными. Например: Яхши боринг. – Счастливой поездки. Яхши ётиб туринг. – Спокойной ночи. Учащиеся такие переводы осуществляют исходя из пожеланий, высказываемых собеседниками друг другу.

Однако в таких переводах русское предложение не выражает значение желания, по этой причине перевод становится ошибочным. В таких речевых штампах, как «Яхши боринг» («Желаю хорошей поездки»), «Яхши ётиб туринг» («Желаю хорошо отоспаться»),

чтобы перевести в лексическом значении слово *яхши*, приходится использовать слово «желаю», которое устраняет недостаток в значении пожелания: «Желаю хорошей поездки», «Желаю хорошо отоспаться».

При этом форма узбекского глагола в русском языке выражается отглагольным именем существительным. Например: *Яхши боринг*. – Счастливой **поездки**.

Некоторые речевые штампы, шаблонные слова-предложения и фразеологизмы также на русском языке передаются синонимичными переводами. Но в русском языке если один из этих синонимов используется активно, а второй и остальные пассивны, то некоторые и вовсе не употребляются в речи. В этом случае нельзя не согласиться со следующим высказыванием А. Джураева: «Межкультурное общение требует от собеседников правильного применения языковых единиц не только с точки зрения норм языка, но и их использования в различных речевых ситуациях в рамках культуры носителей языка. Такое положение требует лингвокультурологической компетентности учителей иностранных языков» [3; с. 4]. Например: *Хайрли тун!* – Спокойной ночи! *Доброй ночи!*

Один из этих переводов (Спокойной ночи!) считается активным в речи носителей языка. Не осведомленный об этом учитель может выбрать второй вариант перевода и вызвать у учащихся недоумение. Хотя такой перевод является верным, однако в большинстве случаев он не используется.

И в следующих примерах к узбекскому речевому штампу подбирается эквивалент из русского языка, в результате чего появляется лексическое расхождение эквивалентов в обоих языках. Например: *Зўр*. – Отлично. *Михдай*. – Как штык. *Ништяк*. *Йўқ, бўлмайди*. – Нет, не пройдет (не пойдет, не годится). *Жоним билан*. – С удовольствием (С любезностью).

В речевом штампе «Михдай» причиной лексического расхождения явился ценностный подход к отдельным предметам узбекского и русского народов. В узбекском языке прямой предмет, хорошее состояние его сравнивается с гвоздем (*мих*), а в русском языке – со штыком автомата.

Хотя речевые штампы, шаблонные слова-предложения и фразеологизмы в узбекском и русском языках соответствуют с грамматической стороны, то, что некоторые слова не отражаются в переводе, является причиной расхождений между ними, поэтому дословный перевод не является полным. Например: *Қийин бўлмаса*. – Если не трудно. *Мумкин бўлса*. – Если можно. *Сиз ким бўласиз?* – Кто вы?

Не выраженное в переводе на русский язык слово может создать лексическую трудность. Например: *Хўп, албатта, айтиб қўяман*. – Ладно, обязательно передам (скажу). *Йўқ, бошқа жойга тушиб қолдингиз*. – Нет, в другое место попали.

Чтобы перевести на русский язык такие конструкции с вспомогательным глаголом, как *деб қўй* (передам-ка), *айтиб қўяман* (скажу), *тушиб қолдингиз* (попали), ученики ставят основной и вспомогательный глаголы в неопределенной форме: *деб* (демок) – сказать, *қўй* (қўймоқ) – поставить, *тушиб* (тушмоқ) – попасть, *қолдингиз* (қолмоқ) – остались (остаться), в результате смысл будет выражен неверно.

В этом случае учителю необходимо предложить ученикам перевести на русский язык лишь основной глагол: *деб* (демок) – сказать, *айтиб* (айтмоқ) – сказать, *тушиб* (тушмоқ) – попасть. В результате создается возможность верно выражать на русском языке речевые штампы и понимать их содержание.

Некоторые вспомогательные глаголы, в частности глагол *қўймоқ* (поставить), в составе конструкций с вспомогательными глаголами не отражаются в переводе. Например: *Салом, деб (айтиб) қўй*. – Передай привет. В переводе глагола *передай* слово *қўй* не выражено.

В русском переводе некоторых узбекских речевых штампов появляется слово, которое отсутствует в узбекском варианте. Например: – *Нима деб қўй?* – Что **ему** передать? *Омадингиз келсин!* – Пусть удача сопутствует **Вам**! *Илтимос, кечир!* – Прошу **тебя**, извини! *Йўқ эдилар!* – **Его** (ее) нет! *Овора бўлиб нима қилардинг?* – Незачем было утруждать **себя**.

В приведенных узбекских речевых штампах (предложениях) не обязательно использовать слова унга, сизнинг, сендан, у, ўзингни, однако в русском языке необходимо (обязательно) использовать слова ему, Вам, тебя, его (ее), себя.

Учащийся во избежание неясности в переводе предложения на русский язык прибавляет отсутствующее слово. Однако при переводе можно с легкостью понять содержание предложения и не поступая так.

Точно так же неполные глаголы в составе речевых штампов в переводе на русский язык не отражаются. Например: (Агар) кийин **бўлмаса**. – Если не трудно. В переводе на русский язык слово бўлмаса («если нет») не находит своего выражения. Иными словами, в таких примерах слово бўлмоқ в русском переводе в большинстве случаев опускается. В действительности же следует сказать: «Если тебе не будет трудно», «Если тебе можно», «Если возможно». Но в русском языке к таким выражениям обращаются очень редко.

Следует напомнить о том, что в узбекском языке в таких предложениях, как Агар (если) кийин **бўлмаса** (будет не трудно) в большинстве случаев слово если (агар) не используется.

Узбекское выражение (фразеологизм), употребленное в качестве речевого штампа, на русский язык передается простым глаголом. Например: Қўлимдан келмайди. – Не могу. Это выражение иногда в русском языке выражается в форме речевого штампа: «Это не в моих силах».

Подобных речевых штампов, которые являются фразеологическим сочетанием, немного. В частности: Ишингиз ўнгидан келсин! – Удачи в работе! Қулоғим сизда! – Слушаю! Қаёқдан офтоб чикди? – Откуда солнце вышло? Қулоғига гап кирмайди. – Не слушается. Йўл бўлсин? – Куда путь держите? (Куда тебе (Вам))?

Ученики должны запомнить узбекские фразеологические единицы вместе с русским переводом.

В некоторых узбекских речевых штампах вопросительное слово нима в русском языке выражается вопросительным словом какой, например: **Нима** янгиликлар бор? – **Какие** новости?

Такие переводы наблюдаются в основном в связи с наличием вопросительного слова. Учащиеся должны перевести слово нима как какой (какая, какое), но они сначала стараются выразить это слово в русском языке в его лексическом значении (Нима янгиликлар бор? – букв: Что новости есть?). Поняв, что перевод получился неудачным, они исправляют свой перевод на «Какие новости есть?»

3. Речевые штампы в узбекском и русском языках при лексическом соответствии иногда различаются с грамматической стороны. Мы рассмотрим подобные различия в речевых штампах обоих языков.

В некоторых речевых штампах узбекские аффиксы принадлежности, а также личные местоимения в именительном падеже (я, ты, он и др.) на русский язык передаются не притяжательными местоимениями (мой, твой, его, наш и др.), а личными местоимениями в дательном падеже. Например: Ёшим ўнда. – **Мне** десять лет. **Мен** нима хам дердим. – Ну, что же **мне** сказать. Кирсам бўладими (майлими)? – Можно (ли) **мне** зайти? Ўзингиз биласиз. – **Вам** знать.

Иногда и формы повелительного наклонения глаголов на русский язык переводятся вышеуказанным образом: Қандай қилай? – Как **мне** поступить?

В предложениях с выражением возраста, таких как «Ёшим ўнда», «Мен ўн ёшдаман», слово ёшим на русский язык буквально переводится как **мой** лет, слово мен – словом **я**, но в результате фраза не будет построена по-русски. Это вызывает сомнение у ученика, который переводит предложение на русский язык. Чтобы направить ученика на правильный перевод, у него нужно спросить, какие вопросы, связанные с возрастом человека, задаются, и какие ответы даются на русском языке. Ученик непременно назовет такие предложения, как «Сколько **тебе** лет?», «**Мне** ... лет». В таких случаях узбекский речевой штамп заменяется различительным речевым штампом, составленным в соответствии с закономерностями

русской грамматики. Значит, при объяснении содержания узбекского речевого штампа и при выражении его на русском языке требуется овладеть навыком употребления фраз, соответствующих речевой ситуации.

Если при переводе предложения «Кирсам бўладими?» на русский язык ученик вспомнит слово *мен* в роли подлежащего и выразит его на русском языке словом *я*, то из такого перевода трудно будет вывести верное содержание. Лишь после того, как он поймет, что глагол бўлади можно перевести и словом *можно*, ему удастся осознать фразу кирсам бўладими верным образом: можно войти и исходя из этого перевести на русский язык речевой штамп в такой форме, как «Можно (ли) мне войти?». В этом случае правильный перевод глагола на русский язык побуждает ученика употребить слово *мне*.

Следует напомнить, что в учебниках узбекского языка, предназначенных для русскоязычных школьников, изучение формы **-са бўлади** не выделено на уровне отдельной темы. Поэтому учителю целесообразно давать краткие сведения об этой форме, напомнить учащимся, что она свойственна разговорной речи, что она синонимична форме **-(и)ш мумкин**, относящейся к книжной речи. Полезно показать это детям на основе примеров для сопоставления: Кирса бўладими? (Так спрашивают в разговорной речи) – Кириш мумкинми? (Так спрашивают в деловой речи).

В узбекском языке в тех случаях, когда причастие, имеющее соответствующий притяжательный аффикс, склоняется, понимание этих форм происходит с определенными трудностями. Сочетаясь со словом хурсандман, причастие, имеющее аффикс исходного падежа (-дан), образует речевой штамп. Такое причастие переводится на русский язык неопределенной формой глагола. Например: Танишганимдан хурсандман. – Я рад (с вами) познакомиться.

Как правило, причастие в исходном падеже на русский язык передается формой глагола с сочетанием предлогов с местоимением, таких как *тому*, *что*; от того, что: суюнганимдан қичқириб юбордим – я закричал от того, что обрадовался; келмаганидан хафа бўлдим – я обижен тем, что он не пришел. Это происходит тогда, когда в обоих языках формы сходные, но в таких речевых штампах, как «Танишганимдан хурсандман», начальная форма причастия в узбекском языке должна выражаться на русский язык неопределенной формой глагола. Если ученик слово хурсандман сможет перевести на русский язык словом *рад*, то он без затруднения сможет образовать речевой штамп при помощи перевода глагола танишмоқ словом познакомиться. При этом он не будет думать о том, как перевести на русский язык узбекский аффикс исходного падежа (-дан), то есть во время перевода попросту пропустит его. Подобные примеры перевода требуют от учителя дополнительных объяснений. Для того чтобы выработать необходимые навыки, можно предлагать учащимся перевести такие предложения, как «Келганимдан хурсандман», «Ғалаба қилганимдан хурсандман».

При переводе на русский язык некоторых речевых штампов обращается внимание на безаффиксальную часть слова, т.е. опускаются аффиксы множественного числа (-лар) и соответствующие притяжательные аффиксы. Например: Ўқишларинг қалай? – Как учёба? Ишларинг яхшими? – Как дела?

Такой перевод основывается на функции вопросительного слова или слова, имеющего вопросительный аффикс, т.е. на семантику слов қалай, яхшими – о чем спрашивает собеседник. Слова қалай, яхшими следует переводить вопросительным словом как. Зная это, ученик слова ўқиш; иш автоматически переводит на русский язык: учеба; работа (дела), при этом, как само собой разумеющееся, опускает имеющиеся в узбекском варианте слов аффиксы (-ларинг), т.е., минуя их, вспоминает русский речевой штамп.

Личные местоимения с аффиксом -ники узбекского языка передаются на русский язык притяжательными местоимениями, а иногда возвратным местоимением. Например: Ўзингники-чи? – А твой (свой)?

Возвратное местоимение с аффиксом -ники в русском языке выражается словом *свой*. Такой перевод может вызвать у ученика сомнение: ведь и слово «ўз», и слово с аффиксом -

ники переводится одинаково: ўз уйи – свой дом, ўзи – сам, ўзинг – ты сам, ўзингники – твой, свой. В подобных случаях для объяснения ученикам учитель напоминает им о выражении в русском языке притяжательных аффиксов словом свой в таких предложениях, как «Мен китобимни олдим», и объясняет, что аффикс -ники на русский язык переводится двояко: бу меники – это мой, это (мой) свой; бу сеники – это твой, это (твой) свой; бу уники – это его (ее), это (его / ее) свой. Аффикс **-ники** объясняется сначала на примере мен ўзим – я сам (в смысле указания на действие, связанное с самим лицом), затем предъявляются возвратные местоимения с аффиксом -ники: ўзимники, ўзингники – мой свой, твой свой (в значении указания на вещь, принадлежащую самому лицу). Однако чаще всего слова мой, твой опускаются в речи и значение этих слов можно выразить одним словом свой. О возможности такого подхода учащимся даются дополнительные сведения.

В некоторых речевых штампах личные аффиксы глагола узбекского языка выражаются в русском языке притяжательными местоимениями. Например: Соғ-саломатмисан? – Как **твое** здоровье?

Такие фразы, как «Соғ-саломатмисан?», «Тузукмисан?» на русский язык могут передаваться двояко: «Ты здоров?», «Как **твое** здоровье?». Первый вариант («Ты здоров?») употребляется тогда, когда видно ухудшение реального состояния – здоровья человека. Во втором варианте вопроса скрытое подлежащее (сен), на которое указывает личный аффикс (**-сан**), переводится на русский язык притяжательным местоимением. В действительности же вопросу «Ты здоров?» в узбекском языке соответствует вопрос «Тузукмисан?», так как он задается человеку, по цвету лица и общему виду которого заметно, что он болен.

Вопросом «Саломатмисан?» уточняют состояние самочувствия у здорового человека. Такой вопрос целесообразно выражать русскими словами здоровье, состояние.

Переводить вопросительное предложение на русский язык фразой «Ты здоров?» удобно при дословной и грамматически сходной форме. Однако, чтобы выразить эту мысль вопросами «Как **твое** здоровье?», «Как **твое** самочувствие?», необходимо вспомнить правила расспроса о состоянии здоровья, свойственные русскому народу. Конечно, это осуществить труднее. Когда ученик переведет узбекский речевой штамп «Саломатмисан?», надо спросить у него, какими еще вопросами можно выразить эту мысль на русском языке.

Узбекские глаголы в форме настоящего-будущего времени на русский язык переводятся глаголами в форме настоящего времени. Например: – Эшитаман... (настояще-будущее время) – Слушаю (настоящее время).

Таких речевых штампов немало. Например: Муваффакият тилайман. – Желаю успеха. Таний(яп)сизми? Хафа кўринасан? Ўзинг биласан? Овора бўласан!

В речевой практике встречаются и такие случаи, когда форма настоящего-будущего времени узбекского глагола переводится на русский язык и настоящим, и будущим временем. Например: ўкийман – учусь (настоящее время), буду учиться (будущее время), ёзаман – пишу (настоящее время), буду писать(будущее время) и т.д.

Нередко допускаются ошибки при переводе русского глагола в форме настоящего времени на узбекский язык. Например, если таким образом перевести глагол слушаю – эшитяпман, эшитаман, эшитиб ўтирибман, то узбекское эшитяпман по-русски будет звучать слышу, при обратном переводе: эшитаман – слушаю. Слово эшитиман – речевой штамп. Если вместо этого слова ученик скажет эшитяпман, то слушающий по телефону сразу подумает, что собеседник только теперь слышит его.

Форма настоящего-будущего времени узбекского глагола иногда на русский язык передается повелительным наклонением глагола. Например: Кечирасиз! Авф этасиз! (настояще-будущее время глагола). – Извините (повелительное наклонение глагола). Айбга буюрмайсиз! (настояще-будущее время глагола) – Извините (простите). Не примите (повелительное наклонение глагола) за вину.

В узбекском языке в некоторых диалогических репликах значение повелительного наклонения глагола II лица выражается и формой настоящего-будущего времени. Например: «Кечирасан(сиз)!». Данная форма ставит русскоязычного собеседника в затруднительное

положение, так как он не может правильно понять содержание предложения. Если переводить предложение дословно, в грамматически соответствующей форме, то нужно вспомнить вопрос в форме выражения «Прощаете!». Но в русском языке к собеседнику так не обращаются. Если ученику сказать, что слово «Кечирасиз» употреблено вместо слова кечиринг, он догадается, что эти слова необходимо перевести на русский язык, используя слова извините, простите.

Порой вместо глагола можно употребить имя существительное: Узр! Узр – имя существительное в именительном падеже, но оно употреблено вместо глагола кечирасиз.

В некоторых случаях в обоих языках слова различаются в падеже. Например: – Бу менга боғлиқ эмас. – Это **от меня** не зависит.

Наряду с тем, что падежные аффиксы узбекского языка имеют соответствующие формы в русском языке, имеются и отличительные стороны в их употреблении. В большинстве случаев различия в падежах обоих языков наблюдаются в словосочетаниях, которые связываются способом управления, точнее, глагольным управлением. Если в речевом штампе «Бу менга боғлиқ эмас» слово боғлиқ требует дательного падежа личного местоимения мен, то в русском языке глагол зависит управляет родительным падежом с предлогом **от**. По этой причине появляются различия в падежной форме личного местоимения.

Нередко притяжательный аффикс в слове, имеющемся в узбекском речевом штампе, в русском переводе не находит своего отражения, т.е. опускается. Например: – Ишингиз ўнгидан келсин. – Удачи в работе.

4. Речевые штампы узбекского языка передаются на русский язык аналогией, имеющей лексического и грамматического несоответствия. Например: Хорманг. – Бог в помощь. Шукур. – Слава Богу.

Речевые штампы «Отинг нима?», «Отим...» узбекского языка в русском языке выражаются лексически и грамматически отличающейся формой: «Как **тебя** зовут?», «Меня зовут...». В этих примерах слова от, нима на русский язык переводятся не словами имя, что, а словами зовут, как. Соответствующий притяжательный аффикс в словах отинг, отим в русском языке выражаются личными местоимениями в родительном падеже без предлога: меня, тебя.

В вопросе и ответе «Отинг нима?», «Отим фалончи» притяжательные аффиксы (**-им, -инг**) в русском языке выражаются не притяжательными местоимениями (мой, твой), а личными местоимениями в родительном падеже (меня, тебя). И в этом случае нужно научиться употреблять русскую форму слов исходя из содержания речевого штампа. Значит, ученик словоформы **отинг, отим** не должен переводить на русский язык словами **твое** имя, **мое** имя, он должен выразить эту мысль словами **тебя** зовут, **меня** зовут. Отсюда следует, что в употреблении слова зовут вместо слова имя сказывается влияние русского эквивалента речевого штампа.

Слова-шаблоны и фразеологические словосочетания узбекского языка на русский язык передаются несоответствующей лексикой. Например: Зўр – Отлично. Михдай. – Как штык (Ништяк). Хизмат бўлмаса. – Если не затруднит. Во время перевода ученики стараются найти словарное значение узбекского слова. Они могут находить перевод слова зўр – сильный, словоформы михдай – как гвоздь, глагола бўлмайди – не бывает, слова жон – душа. Здесь учащимся целесообразно предложить вспомнить русские слова исходя из контекста и речевой ситуации. Поскольку слово зўр означает значение восторга от чего-то, то вспоминается эквивалент в русском языке – слово здорово. Значит, ученики должны прийти к выводу, что для того чтобы понять шаблонное слово-предложение или словоформу, необходимо вспомнить речевые штампы, высказываемые во время аналогичных речевых ситуаций на русском языке.

В узбекском языке имя действия считается одной из форм глагола. В русском же языке имеются имена существительные, образованные от глаголов (отглагольные имена существительные). Значит, узбекские имена действия выражаются в русском языке именами

существительными: сузиш – плавание, юриш – поход. Некоторые глаголы в речевых штампах с узбекского на русский язык также переводятся такими именами существительными. В речевом штампе «Яхши боринг» глагол боринг, исходя из речевого штампа, переводится на русский язык словом поездка. Как видно, здесь неуместен дословный перевод. Нужно вспомнить эквивалентный по значению речевой штамп в русском языке. При дословном переводе буквально будет звучать так: «Яхши боринг» – «Хорошо идите». Эквивалентный по смыслу перевод: «Счастливой поездки».

5. У речевого штампа на узбекском языке нет эквивалентного варианта в русском языке. Например: Сўрайверинг, **бемалол**. – Спрашивайте (слово бемалол не имеет перевода).

Таким образом, при изучении речевых штампов на уроках узбекского языка важно учитывать все пять подобных случаев, связанных с нахождением эквивалентного перевода на русском языке, а также обеспечить учащихся узбекско-русским словарем речевых штампов.

Список использованной литературы

1. Лафасов У.П. Диалогик нутқда субъектив модалликнинг ифодаланиши: – Тошкент., 1996. – 175 б. (Лафасов У.П. Выражение субъективной модальности в диалогической речи: - Ташкент., 1996. – 175 с.)
2. Yo'ldoshev R.A. Ta'lim rus tilida olib boriladigan maktablarda o'zbek tilini o'qitish metodikasi: Monografiya. – Toshkent: «Fan va texnologiyalar Markazi», 2015. – 157 bet.. (Юлдашев Р.А. Методика изучения узбекского языка в школах с русским языком обучения. Монография. – Ташкент: «Наука и технологии», 2015. – 157 с.)
3. Жўраев А.Х. Чет тилда талабалар коммуникатив малакаларини такомиллаштириш технологияси (испан тили синонимлари материалида: Пед.фан.номз. ... дисс.авт-ти. – Тошкент, 2009. – 22 б. (Джураев А.Х. Технология совершенствования коммуникативных навыков студентов на иностранном языке (на материале синонимов испанского языка): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2009. – 22 с.)

СЎЗ САНЪАТИ
ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ
6 СОН, 3 ЖИЛД

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ИСКУССТВО СЛОВА
НОМЕР 6, ВЫПУСК 3

INTERNATIONAL JOURNAL
OF WORD ART
VOLUME 6, ISSUE 3